

Краски великопоженских икон

В майском номере журнала «Антиквариат и предметы коллекционирования» за 2011 год представлена великопоженская икона как явление художественной и духовной жизни усть-цилемского стробрядческого огага на Печоре XVIII–XIX веков. Великопоженская икона опирается в основном на выгорецкую традицию. Но уже само зрительное восприятие красок великопоженских икон говорит об отлгии местного иконописания от выгорецкого. Тональность выгорецкой иконописи согная, яркая. Колорит великопоженских икон более сдержан, тона глуховаты. Нам хотелось выяснить: какими именно красками пользовались печорские мастера, использовали ли они местные пигменты? Исследование пигментов, сравнение их с образцами минералов, взятыми в районе бывшего Великопоженского скита, позволило бы более глубоко прояснить вопрос о местном иконописании.

В августе 2011 года был предпринят сплав на байдарках по реке Пижме, впадающей в Печору напротив Усть-Цильмы. На Пижме в границах сегодняшней деревни Скитская и стоял довольно крупный по северным меркам деревянный монастырь — Великопоженский скит (илл. 1). Когда-то Пижма Печорская и Пижма Мезенская с волоком между ними были важной транспортной артерией, соединявшей Мезень с Печорой, а вдоль нее пролегал сухопутный тракт. Сегодня большая часть деревень на Пижме опустела, верхнее ее течение из Ямозера даже рыбаками и охотниками посещается крайне редко. Заброска нашей команды к началу сплава — Ямозеру, из которого Пижма вытекает, был обеспечен председателем правления Культурно-паломнического центра имени протопопа Аввакума предпринимателем В.В. Фотом. Путь по лесам и болотам занял два дня. Наш гусеничный вездеход несколько раз получал повреждения ходовой части. Экипаж — уроженцы этих мест, потомки староворов, — быстро справлялся с поломками. Нам оставалось только удивляться спокойствию, терпению и доброму нраву наших проводников, от которых за все время мы не услышали не то что бранного слова — даже сетования.

Сплав продолжался несколько дней. Река на своем пути прорезает отроги Тимано-Печорского кряжа, струится в высоких скальных берегах. На подходе к Скитской на береговых откосах стали появляться разноцветные отложения минералов. Мы взяли пробы разноцветных мягких (глинистых) и твердых пород, которые, по рассказам жителей, еще на их памяти пижемцы использовали для приготовления красок (илл. 2).

В Скитской мы встретились с жителями, поговорили с дочерью последнего наставника поморской общины Ага-

3

4

фьей Сидоровной. Посетили кладбище, на котором оберегается место захоронения 87 монахов и мирян — от стариков до младенцев, — подвергших себя самосожжению в декабре 1743 года, когда монастырь окружила карательная воинская команда (илл. 3).

В одном из домов хозяева после долгих сомнений разрешили нам сфотографировать икону Спаса (илл. 4), которая очень близка имеющейся в коллекции Ю. Афанасьева (илл. 5). Мы не решились попросить снять икону с высокой полки — пришлось фотографировать ее немного снизу (насколько хватило высоты штатива) и вместе с прислоненными к ней литыми образками.

Во время беседы в этом доме мы услышали, что хозяйка собирается за грибами «на краски». Естественно, мы тут же отреагировали на интересующее нас слово. «Красками» называлось место за рекой, где когда-то брали пигмент насыщенного охристо-желтого цвета, — там даже была устроена его промывка на месте.

Мы сходили «на краски» и взяли образцы охры. От старого промывочного оборудования ничего не осталось — только несколько столбов со следами плотницкой обработки, использованные для устройства здесь же ловушки на тетеревов (илл. 6).

По внешнему виду, тону многие образцы, особенно охры, казались совершенно идентичными тем, которые мы видели на местных иконах¹.

5

¹ Однако обманчивость такого сходства известна. В свое время великий подвижник, исследователь и копист дионисиевых фресок Ферапонтова монастыря В.Н. Гусев, используя глины и гальки Бородаевского озера, приготавливая краски и пофрагментно, в натуральную величину воспроизвел с высокой колористической точностью знаменитые фрески. Долгие годы было принято считать, что Дионисий использовал местные пигменты, — труд Гусева, казалось, не оставлял места для сомнений в этом. И лишь углубленный анализ, проведенный исследователями в ГосНИИРе, показал, что Дионисий пользовался привозными, возможно, импортными пигментами, среди которых были пигменты искусственного приготовления.

Работа по исследованию взятых на Пижме образцов проводилась в Российском НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева заведующей сектором к.х.н. В.Н. Ярош в сотрудничестве с научным сотрудником сектора Л.О. Магазиной. Для сравнения были взяты три великопожженские иконы, происходящие непосредственно с Пижмы, — «Спаситель» (илл. 5), складень (илл. 8) и избранные святые (илл. 7), а также икона выгорецкого письма — «Святитель Николай» (илл. 9). Конечно, хотелось бы исследовать большее число икон, но пришлось ограничиться минимально репрезентативным числом ввиду сложности и длительности анализа. Следует отметить, что объемная и кропотливая работа проводилась исключительно на энтузиазме исследователей.

Андреем и Юрием Афанасьевыми, доставившими пигменты, как людям, далеким от химии, работа представлялась достаточно прямолинейной: бери пробы и сравнивай состав. На деле все оказалось намного сложнее, прямых аналогий в результатах анализов в силу специфики исследования ожидать не приходилось. Вот только один нюанс: как видно из таблицы элементов в красках икон и образцах почв, в результате примеси белил в красках много свинца и хлора, в то время как в природных образцах они почти отсутствуют. Использовались методы электронной микроскопии и спектрометрии, обеспечивающие высокую репрезентативность, точность и достоверность результатов. Были предприняты широкие и многоплановые исследования состава красок основных колеров икон и добытых образцов. Как впоследствии выяснилось, именно такой всеобъемлющий подход и дал возможность увидеть факты, которые при более поверхностном исследовании могли бы просто не попасть в поле зрения. Данные исследований объемны, работа продолжается, но определенные выводы сделать уже можно.

Содержание некоторых элементов (выборочно) в пигментах икон и почв в районе реки Пижмы (в весовых процентах)

	Si	Mg	Fe	Pb	Cl	Ni	S	K	Al	Ca	O	Ti
Спаситель оплечный												
<i>светлая охра (поля)</i>	17,34	1,39	4,93	1,67	9,23	1,65	4,55	0,88				
<i>коричневая охра (поля)</i>	26,81	0,41	12,99	0,93	0,7	0,63	0,52	1,62				
<i>голубая (хитон)</i>	1,78	0,69	0,99	42,5	18,33	2,04	4,11	0,76	0,91	7,6		
Складень												
<i>светло-коричневая охра (поля)</i>	1,41		0,6	1,59	0,37	0,79	20,45	0,64	0,94	26,16	44,97	
<i>темно-вишневый (платье)</i>	1,67		0,98	71,55	0,15	1,82	1,6			1,05	14,12	
Образцы почвенных пигментов												
<i>охра коричневая</i>	7,48		50,91	0	0	1,19		0,39	7,43	0,67		
<i>глауконит</i>	26,55		5,63	0	0	0,15	0,23	3,71	11,78			0,66
<i>белый</i>	0,56			0	следы	0,15	0,23			66,73		0,66
<i>голубая глина</i>	24,53	2,95	5,57	0	следы	0,32		3,24	12,73	1,76		0,38
<i>золотистый</i>	0,74	19,14	8,06	0	0	0,35		3,24		35,55		
<i>серо-зеленый</i>	0,94		0,44	0	0,5	0,36	0,87	0,4				0,42
<i>вишневый</i>	22,16	4,78	11,08	0	0,14	0,25		3,83	7,87			0,72

7

Следует отметить, что пробы были переданы также и в Сыктывкар, где в Национальной галерее находится на реставрации несколько великопоженских икон, а в Институте геологии Коми НЦ УрО РАН Астаховой И.С. начаты сравнительные исследования. Здесь также приходится рассчитывать на энтузиазм ученых.

Итак, в результате исследований в институте Наследия выявлено, что в составе всех взятых на месте образцов пород, включая охры, присутствуют примеси никельсодержащих минералов, реже — бария. Известно, что в составе породообразующих минералов, залегающих на территории республики Коми (представляющих кору выветривания основных

пород Тимано-Печорского кряжа), присутствуют минералы, содержащие никель и другие полиметаллы. Никель является своего рода «визитной карточкой» региона.

В составе охр и некоторых других красок великопоженских икон с Пижмы (илл. 5, 7, 8) определено содержание никеля, а иногда — бария в количествах, сопоставимых с содержанием этих элементов в природных образцах пород. В голубой краске (хитон Спасителя) никель является цветообразующим элементом, в составе краски найдены также кремний, алюминий, железо. Химический состав этого пигмента и исходный минерал, на основе которого он был получен, уточняются.

Вообще, краски великопоженских икон — в основном минеральные, включая натуральную киноварь. В качестве дополнительного колористического слоя иногда используются цветные лаки.

Результаты исследования являются серьезным доводом в пользу того, что при создании великопоженских икон использовались (наряду с привозными) местные пигменты, что, в свою очередь, говорит в пользу местного иконописания. В качестве вероятных привозных красок можно назвать редкие по составу свинцовые белила — в виде смеси карбоната и хлорида свинца.

Великопоженские иконы написаны на гипсовом левкасе. Близлежащие месторождения гипса имеются на реке Цильме, а также в верховьях Пижмы в районе Ямозера, то есть на оживленном в прошлом торговом пути, на котором располагался и Великопоженский скит.

Анализ иконы Святителя Николая выгорецкого письма показал существенно отличные результаты по цвету красок и составу пигментов. Наличие никеля не выявлено. Используются традиционные свинцовые белила однород-

10

ного состава — основного карбоната свинца. В отличие от великопоженских икон, шире представлены краски на основе органических пигментов. В частности, голубой цвет получен на основе органического синего пигмента — индиго, который поступал в Россию из-за границы.

Уже после завершения экспедиции мы посетили домашний музей в Усть-Цильме (в настоящее время тенденция собирания памятных вещей становится популярной среди устьцилемов), где сфотографировали икону «Сон праведника» (илл. 10). Несмотря на сильные

11

утраты, интересно сравнить эту икону с аналогичным предметом из коллекции Виктора Бондаренко, выставившейся в музее древнерусского искусства им. Андрея Рублева в 2010 году (илл. 11). Иконы в данном выполнении чуть ли не по одной прорисованы, но написаны — одна на

Печоре, а другая — на Выгу. Эти предметы представляют собой прекрасную иллюстрацию своеобразия великопольского иконописания при его связи с выгорецкой традицией.

Юрий АФАНАСЬЕВ, Андрей АФАНАСЬЕВ, Валерия ЯРОШ